

К сожалению, в XX веке мало публиковалось исторических документов, в т.ч. и по Нязепетровскому заводу. Человеческая память не может сохранить все события, которые были 100 лет ранее. Конечно, по рассказам наших родителей, дедов можно узнать каков был их быт, как на покосе заготавливали сено и т.д. Это особенно не изменилось. А вот реально узнать, как жили наши предки, какие события в тот момент происходили можно узнать только по документам, хранящимся в личных и государственным архивам. Есть такие данные и в литературных источниках, но не во всех. И это понятно, сколько людей, столько и мнений. Поэтому в настоящее время у нас в России много учебников по истории. Каждый учитель истории должен выбирать ту, которую он считает лучшей. А ведь история то была одна...

В 1931 советский писатель Максим Горький выступил с инициативой создания «Истории заводов», материал для которой предполагалось собирать на самих предприятиях, об этом еще помнили сами рабочие, их отцы и деды. Вместе с тем, предполагаемая «История фабрик и заводов» вскоре превратилась в историю рабочего класса. Социальные движения заняли все внимание историков сразу после 1917 года, и лишь в последнее время к ней вновь возрос интерес.

Священник Александр Николаевич Дягилев, уроженец Нязепетровского завода, проведший здесь свое детство и отрочество, ездивший сюда на вакации во время учения в Пермской семинарии, составил в 1880 г. для уральского краеведа Наркиза Константиновича Чупина записку о заводе. Сведения из нее были помещены в Географический и статистический словарь Пермской губернии. Вот некоторые извлечения из документов, касающиеся земельных отношений заводских жителей.

«Что касается поземельного устройства рабочих, то во всех заводах Кыштымского округа отказались от поземельного надела, частью потому, что заводовладельцы выставили довольно высокую цену на землю, а также что заводские жители не привыкли вполне заниматься хлебопашеством, смотря на него, как только на побочное занятие. Заводовладельцами предоставлено было каждому рабочему пользоваться бесплатно пятью десятинами земли. В настоящее время заводские рабочие, ведущие довольно порядочное полевое хозяйство, обыкновенно арендуют или господскую же землю, или у соседних башкир. Но в большинстве случаев, полевое хозяйство рабочих развито настолько слабо, что продуктов собственного поля хватает только на два, много на четыре месяца (за исключением только Шемахинского завода);

Так что освобождение здешних рабочих на полевое хозяйство не оказало почти никакого влияния. На скотоводство же, оно повлияло хорошо, так как во время освобождения рабочий получил свободу и в выборе труда, а с введением больших усовершенствований в заводском устройстве появилась и большая надобность в конных работах, более или менее постоянных. Имея по несколько лошадей для хорошо окупающейся теперь заводской работы, рабочие, из-за покупаемого для лошадей корма, стали содержать и несколько больше рогатого скота.

Вообще спрос на рабочие руки со стороны завода в округе Кыштымских заводов имеет главное, если не единственное, влияние на улучшение экономического быта рабочих, так как, при небольшом развитии среди рабочих полевого хозяйства, на Нязепетровском заводе не существует никакой частной промышленности, дающей хоть какое-нибудь подспорье хозяйству рабочего; отхожие промыслы, по причине удаленности промышленных и торговых центров, также не развиты. Поэтому рабочие по необходимости крепко держатся за заводскую работу, постоянное стремление повысить цену за которую, легко замечается в среде их. Но стремление это выражается только в просьбах о повышении платы при найме; в резких формах стачек и забастовок не проявлялось никогда, несмотря на то, что со стороны заводууправления уступки редки, так что, можно сказать, задельная плата рабочим постоянна».

Познакомимся и с другим документом, касающегося истории Нязепетровского завода.

Брагин С.Г. г. Екатеринбург

Празднование священного коронавания Их Императорских Величеств государя императора **Николая Александровича** и государыни императрицы **Александры Федоровны** населением Пермской губернии, в том числе на Нязепетровском заводе, о чем было опубликовано в Адрес – календаре и памятной книжке Пермской губернии на 1897 год.

«В числе замечательных событий 1896 года первое место занимает совершившееся 14 мая Священное Коронование Их Императорских Величеств Государя императора Николая Александровича и государыни Императрицы Александра Федоровны.

Всем еще памятен тот беспримерный в летописях России взрыв народного патриотизма и ликований, которыми ознаменовались повсеместно торжественные дни 14, 15 и 16 мая. Пермская губерния, к чести ее населения, в ряду других местностей России явила себя на высоте своего положения. Все слои ее населения, общественные учреждения, земства, города, села приняли в этом народном торжестве посильное участие.

В качестве исторического материала для будущего летописца нашей губернии, мы считаем полезными, привести краткий перечень тех фактов, в которых показана и любовь к Царю и патриотические чувства ее населения, в том виде, как они были в свое время занесены на страницы местных изданий.

Нязепетровский завод, Красноуфимского уезда. С раннего утра 14 мая поселок завода украсился флагами и транспарантами; в особенности центральная часть и здание волостного правления представляли приятную для глаз картину. На одном только волостном правлении имелось девять транспарантов, недурно исполненных местным живописцем Давыдовым. Праздничному настроению нисколько не помешал и накрапывающий с утра дождь, прекратившийся, однако к окончанию литургии, совершенной в соборе всем духовенством при значительном стечении молящихся. По окончании обедни наступила какая – то особенная тишина во всем многотысячном заводе; только правительственная и заводская администрация не покладая рук, разъезжала по заводу и делала соответствующие распоряжения. Ровно в 2½ ч. картина моментально изменилась с пушечным выстрелом, чередовавшимся трижды с ударом в большой колокол, возвестившим народу о благополучном совершении Священного Коронования Их Императорских Величеств, все встрепенулись: магазины немедленно были закрыты и народ толпами повалил на церковную площадь. Через каких-нибудь 20 – 30 минут вся площадь была заполнена народом. Против церкви развернутым фронтом выстроилась рота запасных нижних чинов в белых рубашках, подпоясанных желтыми кожаными ремнями; на правом фланге поместились горнисты с барабанщиками, а на левом – находилась рота из учеников 2 х классного училища в красных рубашках, всего же в рядах находилось до 200 человек. С приездом земского начальника из церкви на площадь последовал крестный ход с иконами и хоругвями. Перед началом молебствия старшим священником была прочитана народу полученная земским начальником телеграмма о благополучно свершившемся Священном Короновании. При возгласе диакона «Паки и паки, преклонша колена»... последовал пушечный выстрел и вся многотысячная масса молящихся, как один человек, опустилась на колени. По окончании «Тебе, Бога, хвалим» и провозглашении многолетия Государю Императору, снова последовал пушечный залп, началось пение «многолетия» при радостном перезвоне колоколов, а затем крестный ход двинулся на заводскую площадь. Выйдя перед фронтом и поздоровавшись с солдатами, земский начальник, одетый в парадную форму, поздравил народ с радостным событием и дружное солдатское многократное «ура» огласило воздух. Вслед за этим, по команде – «шапки долой!», раздался вновь пушечный выстрел, и хором певчих при звуках барабанов трижды был исполнен народный гимн «Боже, Царя храни», покрытый громким «ура» многотысячной массы. Отсюда народ по взводном построении церемониальным маршем под звуки горнистов и барабанов направился по плотине на заводскую площадь, где духовенством также был отслужен благодарственный молебен. По окончании молебствия все заводские рабочие, числом до 3-х тысяч человек, по цехам, направились на красный двор, где и были размещены за десятками специально приготовленных для этого случая длинных столов. По исполнении хором народного гимна, управитель завода г. Фелькман провозгласил здравицу за Их Императорских Величеств, покрытую нескончаемым «ура», а затем рабочим предложено было угощение: каждому рабочему дано было по 1/100 ведра водки и по большому мясному пирогу, женщинам же и несовершеннолетним работникам дано было по кульку с разными сладостями. Отсюда все заводские служащие, духовенство и местная интеллигенция направилась в заводской дом. Здесь, по предложении всем присутствующим шампанского, управителем завода, как хозяином, предложен был тост за драгоценное здоровье Царственной Четы, после которого всеми присутствующими троекратно исполнен был также гостями народный гимн, покрытый шумным «ура» и виватами, после чего гостям предложено в изобилии приготовленное угощение, в продолжение которого хоры песенников развлекали тысячную народную толпу. С наступлением вечера завод осветился тысячами плошек и фонарей;

всюду красовались транспаранты и вензеля, массы народа передвигались по улицам, словно волнующееся море, оглашая воздух нескончаемым «ура!». Чрезвычайно красивое зрелище представлялось с Китайской горы: вся плотина, фабричные и заводские – и дома частных лиц плавали в море огней, а вдаль, как исполин, возвышалось здание волостного правления, освещенное плашками и фонарями, с каланчей, задрапированной шестью транспарантами. Часов около одиннадцати, на пруду, на особо устроенном помосте, освещен был искусно сделанный пиротехниками транспарант, вслед за этим вся плотина на громадном ее протяжении потонула в море бенгальских огней. Ликование народа было неподдельное и массовое «ура» с непрерывными пушечными залпами ежеминутно потрясало воздух. Перед портретом Государя Императора, выставленного в окне квартиры земского начальника и освещенном с внутренней стороны, непрерывно останавливались массы народа, потрясая воздух дружным «ура!». Долго еще за полночь ликовал народ и, нужно отдать ему справедливость, не запяtnал себя какими-либо неприличными поступками и не омрачил светлой памяти дня Священного Коронования. На следующий день, также при прекрасной погоде, после божественной литургии, совершен был к зданию волостного правления крестный ход, где и отслужено благодарственное Господу Богу молебствие при массе молящихся и в присутствии всех местных властей. Затем был произведен парад рот солдат и учеников, после которого земский начальник, поднявши бокал с вином, вновь поздравил солдат с великим праздником и провозгласил здравицу за обожаемого Монарха, и громовое «ура» огласило воздух. По исполнении ротой учеников народного гимна, солдатам предложено было земским начальником по чарке водки и горячему мясному пирогу, а роте учеников – по кульку сладостей, после чего парад был распущен и народ массами повалил на заводскую пристань, где счетом завода приготовлены были разнородные развлечения для него с раздачей всевозможных призов. Во время игр и состязаний на призы – на особой эстраде пел хор песенников, а затем в 7 ч. вечера в здании водочной хором певчих исполнено много №№ песен. Во все время народ довольствовался лишь пряностями, сладостями да чаем, устроенным местным комитетом попечительства о народной трезвости, и поэтому не только пьяных, но даже выпивших никого не было. Вечером зажжена была иллюминация и сожжен фейерверк, в продолжении которого непрерывно производились залпы из двух пушек, расположенных по обеим сторонам р. Уфы, и весь путь от пристани до нижнего завода освящен был рядом горящих смоляных бочек. Уже поздно ночью народ оставил пристань, унося с собой приятное впечатление второго дня. На третий день также было гулянье на этой же пристани.

Так отпразднованы были дни российского торжества. Говоря вообще о доставленных народу небывалых до сего времени развлечениях, следует заметить, что и духовная сторона населения не оставлена без внимания. 16 мая после божественной литургии, был совершен ход с иконами к помещению библиотеки – читальни, где и отслужено торжественное молебствие свящ. о. Александром Ждановым при значительном стечении молящихся. По окончании молебствия и краткого слова свящ. о. Жданова бесплатная библиотека – читальня была, наконец, земским начальником объявлена официально открытой. Перед открытием г. земский начальник в сжатой, удобопонятной форме, обрисовал цель открытия библиотеки – читальни, приглашая народ часы досуга проводить в ней, а не у кабака. Разъяснив народу, что ему нет оснований удаляться от интеллигентных лиц, которые всегда и охотно по мере сил своих помогут обращающимся к ним, он высказал надежду, что лица, добровольно принявшие на себя труд по управлению делами библиотеки – читальни, посеять и взрастить достойные дела плоды. «Чтение книг, закончил земский начальник, есть лучший способ беседы с умными людьми!» Помещение библиотеки – читальни не оставляет желать ничего лучшего, находится в центре завода: в шкафах библиотеки имеется в настоящее время книг и брошюр свыше 500 названий.»